

УДК 343.2/7

Анализ судебной практики по ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации¹

Лебедева Анастасия Константиновна, магистрант, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, st4ssd@yandex.ru

Каршева Ксения Максимовна, магистрант, Российский государственный университет правосудия имени В. М. Лебедева, ksenia_karsheva@mail.ru

В статье рассмотрены спорные и проблемные вопросы квалификации убийства при превышении пределов необходимой обороны на основе анализа судебной практики по ч. 1 ст. 108 Уголовного кодекса Российской Федерации. Рассматриваются противоречия, возникающие в правоприменительной практике при разграничении правомерной защиты и преступного деяния. Особое внимание уделяется критериям, которые суды используют для установления факта превышения пределов необходимой обороны. Описаны наиболее затруднительные вопросы, возникающие при разграничении убийства при превышении пределов необходимой обороны от смежных составов преступлений. Формулируются выводы об основных тенденциях судебной практики и типичных ошибках при квалификации.

Ключевые слова: убийство, превышение пределов необходимой обороны, анализ судебной практики.

Проблема необходимой обороны является одной из наиболее сложных и обсуждаемых тем в сфере уголовного права. На протяжении длительного времени ученые-правоведы рассуждают о том, что правовая оценка действий лица, обороняющегося от общественно опасного посягательства, трактуется судом и следственными органами по-разному. Это приводит к существенным проблемам в судебной практике. Следовательно, исследование необходимой обороны в теоретико-практическом плане прежде всего обусловлено недостаточной разработанностью и дискуссионностью целого ряда соответствующих теоретических проблем.

В теории уголовного права под необходимой обороной понимают правомерную защиту охраняемых уголовным законом интересов личности, общества и государства от общественно опасного посягательства, связанную с причинением вреда нападающему. Необходимую оборону признают субъективным правом человека, которое осуществляется в рамках государственно-правовых отношений. Данное положение подтверждается ст. 45 Конституции РФ о том, что каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом [1]. В уголовном законодательстве необходимая оборона закреплена в ст. 37 УК РФ.

Не является преступлением причинение вреда посягающему лицу в состоянии необходимой обороны, т. е. при защите личности и прав обороняющегося или других лиц, охраняемых законом интересов общества или государства от общественно опасного посягательства, если это посягательство было сопряжено с насилием, опасным для жизни обороняющегося или другого лица, либо с непосредственной угрозой применения такого насилия (ч. 1 ст. 37 УК РФ) [2].

Разграничение необходимой обороны и преступного деяния может основываться на нескольких критериях. Во-первых, с внешней стороны защита выражается в действии. Во-вторых, вред должен быть причинен только посягающему. В-третьих, своевременность защиты. В-четвертых, цель ответных действий — защита общественных отношений от причинения им вреда. В-пятых, соразмерность защиты. Защита, выражающаяся в действии, предполагает активный характер, она противопоставляется посягательству и является непременным моментом необходимой обороны. Обороняющийся своими действиями стремится пресечь общественно

опасное посягательство на охраняемые законом интересы, поэтому они являются контрнаступлением. Защита выражается в принуждении посягающего лица прекратить деяние, даже путем применения к нему насилия. Оборона считается своевременной, если она осуществлена в течение посягательства, т. е. с начала общественно опасного действия, которым в умышленных преступлениях является покушение, до его фактического окончания. Право на необходимую оборону возникает вследствие общественно опасных действий посягающего, для пресечения которых возникает необходимость в причинении ему вреда.

Право на необходимую оборону является естественным правом человека. Вместе с тем необходимая оборона как самостоятельная категория уголовного права связана с составом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ, поскольку осуществление права на необходимую оборону несоответствующими методами и средствами в качестве объективного признака входит в структуру объективной стороны состава указанной статьи.

Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» содержит ясные разъяснения, а также некоторое число оценочных категорий, например «явное несоответствие защиты посягательству», «чрезмерный вред» [3]. Чтобы определить, есть ли в действиях лица нарушения признака соразмерности защиты, следует определить характер и степень опасности посягательства. Характер общественно опасного деяния определяется объектом, на который оно посягает. Объекты, защита которых допустима: права и свободы обороняющегося или третьих лиц, интересы общества и государства. Стоит отметить, что законодатель по-разному дифференцирует правомерность необходимой обороны в зависимости от характера и опасности посягательства.

При квалификации умышленного причинения смерти либо тяжкого вреда здоровью посягающему лицу суды не всегда принимают во внимание факт совершения данных действий в состоянии необходимой обороны и не учитывают, что несоразмерность мер защиты опасности посягательства свойственна именно превышению пределов необходимой обороны, поскольку причинение вреда дру-

¹ Научный руководитель: Сафонов Владимир Николаевич — доцент кафедры уголовного права, Северо-Западный филиал Российского государственного университета правосудия имени В. М. Лебедева.

гому лицу происходит при пресечении общественно опасного посягательства, когда обороняющееся лицо умышленно совершает действия, не соответствующие характеру и опасности последнего. Такое превышение возможно только если посягательство, от которого обороняется лицо, не связано с применением насилия, опасного для жизни, либо с угрозой применения такого насилия.

При рассмотрении таких преступлений в суде встречается определенный массив уголовных дел о действиях лиц при обороне, когда в силу многовариантности трактовки они квалифицируются по ч. 1 ст. 105 УК РФ (убийство). Среди осужденных по этой статье присутствует доля тех, кто был осужден за фактическое превышение необходимой обороны, квалифицированное судом как убийство. Цена ошибки велика: если по ч. 1 ст. 108 УК РФ предусмотрено более мягкое наказание — исправительные или принудительные работы, ограничение или лишение свободы сроком до двух лет, — то по ч. 1 ст. 105 УК РФ предусмотрено лишение свободы сроком от шести до пятнадцати лет.

Для пояснения позиции Верховного Суда РФ по вопросам необходимой обороны стоит обратиться к п. 1 «Обзора практики применения судами положений гл. 8 УК РФ об обстоятельствах, исключающих преступность деяния», утвержденного Президиумом Верховного Суда РФ 22 мая 2019 г., где описаны примеры правильно квалифицированных действий, касающихся необходимой обороны, а также случаи оправдательных приговоров по похожим делам [4]. Уделено внимание также и случаям ошибочных судебных решений. Таким образом, Верховный Суд РФ признает наличие сложностей при трактовке судами ст. 37 УК РФ. В Обзоре отмечаются и рассматриваются сложности трактовки, которые возникают ввиду оценочности понятий данной статьи и не могут быть разрешены каким-либо универсальным для всех дел способом.

В трактовке судов превышением необходимой обороны признается умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть, убийство во время борьбы и перехода оружия от нападавшего к обороняющемуся. Также во внимание принимаются субъективные поведенческие характеристики сторон, контекст конфликта. Но в Обзоре говорится, что, хотя оборонявшийся мог и не осознавать степень и наличие угрозы, тем не менее имел возможность прекратить нападение иным способом. При оценке состояния и субъективного отношения оборонявшегося учитываются его показания, из которых, как сказано в Обзоре, следует, что характер отражаемой опасности не соответствовал способу обороны.

Следует отметить, что субъективные оценочные факторы на практике учитываются не всегда и в законодательном порядке не существует однозначных оснований для того, чтобы обязать суды учитывать их в каждом деле. Для иллюстрации проблем, возникающих при квалификации преступлений, совершенных с превышением пределов необходимой обороны, целесообразно обратиться к судебной практике.

В пример можно привести ситуацию, где следствие изначально квалифицировало деяние по ч. 1 ст. 105 УК РФ, но суд изменил квалификацию на ч. 1 ст. 108 УК РФ. Так, из материалов уголовного дела N 1-529/2025, рассмотренного Орджоникидзевским районным судом города Магнитогорска Челябинской области, усматривается следующее. Лицо обвинялось в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ [5]. Из материалов дела следует, что сын, находившийся в состоянии алкогольного опьянения, начал высказывать претензии своему отцу Александрову Е. В. и нанес ему удар кулаком правой руки в область левого плеча, после чего замахнулся левой рукой, чтобы нанести второй удар. Таким образом, он совершил посягательство, связанное с применением насилия, но не представляющее опасности для жизни и здоровья. Отец,

обороняясь от противоправных действий сына, совершил умышленные действия, которые, как он осознавал, явно выходили за пределы необходимой обороны и были несоразмерны характеру и степени опасности посягательства, предвидя возможность причинения смерти сыну: он нанес ему один удар ножом в область левой стороны грудной клетки, после чего сын скончался. В ходе предварительного и судебного следствия отец не отрицал факт нанесения ножевого ранения, повлекшего смерть сына, однако настаивал, что действовал в целях самообороны, поскольку сын сначала ударил его кулаком в грудь и пытался нанести повторный удар; нож оказался в его руках еще до того, как сын к нему подошел, он хотел оттолкнуть сына руками, но не учел факт того, что нож находится в его руке. Умысла на убийство у него не было, и он не старался попасть в жизненно важные органы. Свидетелями являлись члены семьи обвиняемого, фельдшер и соседи. В своих показаниях они указали на агрессивный характер потерпевшего, его зависимость от алкоголя и наркотиков, предшествующее противоправное поведение в отношении отца в течение длительного времени до произошедшего. Суд пришел к выводу, что отсутствуют доказательства умысла Александрова Е. В. на убийство сына вне пределов необходимой обороны. Напротив, было установлено, что умысел отца был направлен на защиту себя от неправомерных действий сына. Оценив все обстоятельства дела, показания свидетелей и самого обвиняемого, суд перевалифицировал действия отца с ч. 1 ст. 105 УК РФ на ч. 1 ст. 108 УК РФ — убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны.

Таким образом, суд объективно подошел к рассмотрению дела, не приняв во внимание те пункты обвинения, которые не были подкреплены доказательствами (например, утверждения о многочисленных ударах).

В пример также можно привести ситуацию, где суд первой инстанции квалифицировал деяние по ч. 1 ст. 108 УК РФ, но суд второй инстанции изменил квалификацию на ч. 1 ст. 105 УК РФ. Так, в уголовном деле N 22-434/2025, рассмотренном судом Ямало-Ненецкого автономного округа в апелляционной инстанции, лицо обвинялось в совершении преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 108 УК РФ [6]. Судом первой инстанции установлено, что в подъезде между потерпевшим и Алиевым А. Ш. о. произошел конфликт. Потерпевший, руководствуясь внезапно возникшей личной неприязнью, нанес Алиеву удары руками в область головы и лица, не причинившие вреда здоровью. Осужденный, действуя в целях самозащиты от преступного посягательства и пресечения противоправных действий потерпевшего, осознавал общественную опасность своих действий. При этом он понимал, что его действия явно не соответствовали характеру и степени опасности посягательства со стороны потерпевшего, которое не представляло угрозы для жизни Алиева, и являлись чрезмерными. Осознавая возможность наступления смерти потерпевшего вследствие своих защитных действий и имея намерение ее причинить, осужденный вышел за рамки необходимой обороны, умышленно нанес потерпевшему один удар ножом в область живота, что повлекло его смерть.

После изучения материалов уголовного дела, анализа апелляционных жалоб и возражений, а также заслушивания участников процесса, судебная коллегия установила нарушения, предусмотренные ст. 389.16 и ст. 389.18 УПК РФ. Приговор суда первой инстанции содержит выводы, которые противоречат фактическим обстоятельствам, установленным в процессе рассмотрения дела. Судом первой инстанции действия Алиева были квалифицированы по ч. 1 ст. 108 УК РФ как убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны. Основанием для такого решения

послужили показания Алиева, данные им в ходе судебного разбирательства. Однако выводы суда были сделаны без всесторонней оценки иных доказательств, имеющих в материалах дела, которые ставят под сомнение достоверность показаний Алиева.

Оценив все обстоятельства дела, суд апелляционной инстанции переквалифицировал действия осужденного с ч. 1 ст. 108 УК РФ на ч. 1 ст. 105 УК РФ — убийство, поскольку характер действий осужденного, использование ножа, нанесение им ранения потерпевшему свидетельствуют об умысле на убийство.

В случае когда вред посягнувшему лицу причинен после того, как посягательство было предотвращено, пресечено или окончено и в применении мер защиты явно отпала необходимость, что осознавалось оборонявшимся лицом, действия не могут признаваться совершенными в состоянии необходимой обороны (п. 7 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 сентября 2012 г. N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление») [3]. Следовательно, в действиях Алиева отсутствовали признаки необходимой обороны или превышения ее пределов, поскольку он, нанося удар ножом, не защищался от реальной угрозы. По обстоятельствам дела конфликт между Алиевым и потерпевшим произошел в присутствии участкового, который удерживал потерпевшего, а Алиев имел возможность покинуть квартиру и

не продолжать конфликт. Свидетельские показания подтвердили, что потерпевший не представлял угрозы для Алиева, однако последний, угрожая, нанес ему удар ножом.

Таким образом, основываясь на приведенных выше примерах из судебной практики, можно сказать о том, что следствию и суду важно всестороннее изучение материалов дела. Если в первом анализируемом случае суд изменил квалификацию с убийства до превышения обороны, посчитав обвинение следствия неправильным, то во втором случае в апелляционной инстанции произошло изменение квалификации с превышения необходимой обороны на убийство. Данный аспект иллюстрирует фундаментальную роль конкретных фактических обстоятельств, таких как момент окончания нападения, реальная угроза и т. д.

Таким образом, выявленные сложности и противоречия в оценке превышения пределов необходимой обороны с точки зрения уголовного права приводят к тому, что на практике судам сложно квалифицировать деяния виновных по ч. 1 ст. 108 УК РФ. Путь к разрешению данной проблемы лежит через дальнейшее совершенствование законодательства о необходимой обороне, конкретизацию критериев превышения пределов необходимой обороны в практике Верховного Суда РФ.

Примечания

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 03.04.2025).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N 63-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 1996. N 25. Ст. 2954.
3. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27.09.2012 N 19 «О применении судами законодательства о необходимой обороне и причинении вреда при задержании лица, совершившего преступление» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 11.
4. Обзор практики применения судами положений главы 8 Уголовного кодекса Российской Федерации об обстоятельствах, исключающих преступность деяния (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 22.05.2019) // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приговор Орджоникидзевского районного суда города Магнитогорска Челябинской области от 21.07.2025 по делу N 1-529/2025. URL: https://magord--chel.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=717088422&delo_id=1540006&new=0&text_number=1 (дата обращения: 27.03.2026).
6. Апелляционный приговор суда Ямало-Ненецкого автономного округа от 21.07.2025 по делу N 22-434/2025. URL: https://oblsud-ypao.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=9139954&delo_id=4&new=4&text_number=1 (дата обращения: 27.03.2026).

English version

Analysis of judicial practice under Article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation

Lebedeva Anastasiya Konstantinovna, master's student, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

Karsheva Kseniya Maksimovna, master's student, Russian State University of Justice named after V. M. Lebedev

This article examines controversial and problematic issues in the qualification of homicide committed in excess of the limits of necessary defense, based on an analysis of judicial practice under Part 1 of Article 108 of the Criminal Code of the Russian Federation. The paper considers contradictions arising in law enforcement practice when distinguishing lawful defense from criminal conduct. Particular attention is paid to the criteria used by courts to establish the fact of exceeding the limits of necessary defense. The study describes the most challenging issues encountered in distinguishing this offense from related *corpus delicti*. Conclusions are formulated regarding the main trends in judicial practice and typical errors in legal qualification.

Keywords: homicide, exceeding the limits of necessary defense, analysis of judicial practice.